УДК 330.3, 338.2

JEL: O1, O3, P4

DOI: 10.17213/2312-6469-2019-4-20-34

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА?

© *Е.К. Карпунина**, *Е.А. Исаева***, *С.С. Моисеев**,
*О.Н. Горбунова** 2019

**ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия*

***НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»», г. Москва, Россия*

Процесс формирования цифровой экономики во многом определяется уровнем и качеством развития человеческого капитала. Как современный фактор производства, человеческий капитал способствует повышению производительности экономики, стимулирует изменения в структуре производства и занятости, создает новые ценности и установки, укрепляя тем самым стабильность и безопасное существование национальной экономики. В то же время в новых условиях человеческий капитал может приобретать характер угрозы экономической безопасности в контексте повышения уровня безработицы вследствие устаревания ряда профессий, возникновения информационных рисков хозяйственной деятельности человека. Целью статьи является раскрытие изменений человеческого капитала в условиях цифровизации и характера их влияния на экономическую безопасность государства. В статье обосновано, что человеческий капитал должен пройти качественную трансформацию для того, чтобы выполнять роль драйвера цифрового и социально-экономического развития и обеспечивать безопасные условия хозяйственной деятельности государства.

Ключевые слова: цифровая экономика, человеческий капитал, экономическая безопасность.

THE CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY: HOW HUMAN CAPITAL DETERMINES THE STATE OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE?

© *E.K. Karpunina**, *E.A. Isaeva***, *S.S. Moiseev**, *O.N. Gorbunova** 2019

**Tambov state University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia*

***Moscow financial and industrial University «Synergy», Moscow, Russia*

The process of formation of the digital economy is largely determined by the level and quality of human capital development. As a modern factor of production, human capital con-

tributes to the productivity of the economy, stimulates changes in the structure of production and employment, creates new values and attitudes, thereby strengthening the stability and security of the national economy. At the same time, in the new conditions, human capital can become a threat to economic security in the context of increasing unemployment due to the obsolescence of a number of professions, the emergence of information risks of human economic activity. The purpose of the article is to reveal the nature of changes in human capital, which brings digitalization. The article proves that human capital must undergo a qualitative transformation in order to play the role of a driver of digital and socio-economic development and provide safe conditions for economic activity of the state.

Key words: digital economy, human capital, economic security.

Введение

Новая цифровая эпоха и четвертая промышленная революция оказывают беспрецедентное влияние на образ жизни людей и характер их трудовой деятельности.

Технический прогресс обуславливает настоятельную необходимость развития людских ресурсов как ключевого фактора производства и источника инноваций в цифровую эпоху. Средства, вложенные в человека, его образование, профессиональную подготовку и переобучение, в поддержание комфортных условий труда и создание эффективных систем мотивации, формируют базис для поступательного развития национальных экономик и их безопасного существования в новых условиях.

В то же время ученые отмечают, что человеческий капитал в условиях цифровизации трансформирует формы занятости и характер производственных отношений. Сегодня вследствие непрерывного совершенствования профессиональных навыков работников и их стремления к постоянному саморазвитию многократно возрастает конкуренция за таланты на рынке труда. При подборе талантов требуется скорость и гибкость, чтобы быстро определить потребность в специалистах под конкретную работу, найти профессионалов с необходимыми навыками и собрать команду, способную выполнить задачу в сжатые сроки. Так, ВВС описывает современное состояние экономики емким термином «Гигномика» (GigEconomy). Это относительно новый, но чрезвычайно важный деловой термин, который определяется как «современная модель экономики, при которой на рынке труда преобладают фриланс и проектная работа – в отличие от постоянной занятости». Традиционное понятие «карьерный путь» постепенно теряет значимость и уступает место временному найму, когда, прежде всего, ценятся профессиональные навыки. Кроме того, продуктивность работника больше не зависит от его местоположения: по подсчетам СВ Insights в США уже каждый третий работник перешел в ряды фрилансеров, к 2020 году их доля вырастет до 40% от общего числа служащих. 51% опрошенных СВ Insights топ-менеджеров рассчитывают использовать услуги временных исполнителей в течение ближайших 3-5 лет.

Фактором риска становится и то, что некоторые профессии в скором времени устареют, и большое число работников уязвимой занятости рискуют остаться без работы¹ (например, собственные и неоплачиваемые семейные работники, на которых уже приходится 50% рабочих мест в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе и 40% в Восточной Азии) [10].

Человеческий фактор также усиливает действие информационных угроз экономической безопасности и целостности государства, вызывая утечку коммерческой информации, приводящую к ущербу деловой репутации, неконтролируемое использование информационных источников и, как следствие, снижение производительности, сбой систем учета и анализа информации, что повышает уязвимость компаний и создает условия для прямых финансовых потерь.

Такие тенденции вызывают целый спектр новых угроз экономической безопасности государств и диктуют определенные требования к системам ее обеспечения.

В связи с этим в настоящее время требуются действенные инструменты управления развитием человеческого капитала, которые будут реализованы компаниями и системой государственного управления и обеспечат безопасную жизнедеятельность экономической системы.

Методика исследования

Современный этап развития человечества характеризуется ростом потребности государств в экономической безопасности. Это обусловлено тем, что цифровые условия хозяйствования (повсеместное применение хозяйствующими субъектами в своей основной деятельности цифровых технологий, изменение традиционных бизнес-моделей, виртуализация инструментов продвижения товаров и услуг, значительный объем операций с различного рода данными) создают не только целый ряд возможностей перспективного развития, но и целый спектр негативных явлений, угрожающих финансовой устойчивости как отдельных предприятий, так и всего государства [12, 15].

В данном контексте обеспечение экономической безопасности государства будет означать устранение потенциальных вызовов и реальных опасностей, которые ставят под угрозу социально-экономическую устойчивость государства в целом или его отдельных компонентов и способны подорвать их производственный потенциал. Важнейшим глобальным вызовом настоящего времени является повсеместная цифровизация [3, 5, 20].

¹ В соответствии с отчетом «ILOreport (2016) Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), inTransformation: how technology is changing job sandenterprises?» автоматизация может иметь значительные последствия для трудоемких производственных секторов. Это может привести к большому перемещению в основном низкоквалифицированных рабочих. Только в автомобильном секторе более 60% наемных работников в Индонезии и 73% в Таиланде могут быть вытеснены автоматизированным производством. Во Вьетнаме около 75% работников электроники и 86% швейных и обувных предприятий также подвергаются риску автоматизации.

Существенные трансформации в способах производства, переход к новому технологическому укладу, характерные для цифровой экономики, влекут за собой целый ряд изменений роли и места человеческого капитала в системе социально-экономических отношений [2, 6, 29].

Цифровые технологии приходят на смену традиционным, изменяя сам характер производства. Оно становится интеллектуально насыщенным, в нем все более активно применяются гибкие технологии создания уникального продукта, различные комбинации новейших технологий и технических решений опережающего свойства. Наличие интеллектуальных активов является условием повышения экономической эффективности предприятия. В настоящее время наиболее привлекательными для инвесторов являются компании, обладающие значительным объемом человеческих ресурсов, например, такие как Facebook, Uber, Airbnb, которые, по сути, не имея физических активов, представляют собой цифровые платформы и обгоняют по своей капитализации многих промышленных гигантов [27].

Предприятия переходят на новые технологии и методы производства: информационные системы сбора и обработки информации, экономии энергии и материалов обеспечивают многократное ускорение операций и упрощение процессов обработки; технологические операции формализуют производственные процессы и явления в логические схемы, а их реализация осуществляется при условии мгновенного обмена данными. Современный работник становится неотъемлемым элементом сложной экосистемы взаимосвязанных информационных и коммуникационных технологий, основанной на обработке «больших данных», обеспечиваемых сложным аналитическим инструментарием [13]. Одной из тенденций в области управления данными являются «облачные» технологии, которые генерируются человеком и позволяют осуществлять управление данными в гибком, масштабируемом варианте. Компании, использующие в своей деятельности облачные технологии, сокращают затраты на создание и поддержку собственной цифровой инфраструктуры. Использование цифровых технологий способствует повышению производительности труда [19].

Современные требования к управленческой деятельности предприятий состоят в их способности к непрерывным изменениям в соответствии с развитием финансово-хозяйственных связей, управлении этими изменениями, расширению сетевого взаимодействия, позволяющего максимально задействовать имеющийся потенциал нишевых игроков. Такое же совершенствование и развитие ожидает персонал предприятий, отвечая вызовам современности человеческий капитал должен постоянно наращиваться с помощью непрерывного обучения на основе опережающих технологий, а бизнес должен инвестировать в это развитие, чтобы и в перспективе иметь устойчивые конкурентные преимущества.

Основной организационной структурой становится сеть. Сетевой тип организации взаимодействия предприятий более приспособлен к быстрым изменениям на рынке, что сказывается на их эффективности. Горизонтальные связи позволяют интегрировать в инновационный процесс специалистов различных профессий и уровня квалификации, они более удобны для взаимодействия с поставщиками, потребителями, конкурентами, научно-исследовательскими организациями [28].

В своей производственной деятельности современный работник в полной мере использует Интернет-ресурсы (веб-сайты, цифровые платформы, мессенджеры), а обмен данными приобретает глобальный характер. On-line сервисы глобального интернет-пространства наиболее активно удовлетворяют запросы потребителей товаров и услуг, при этом потребительские предпочтения смещаются в сторону моментального их удовлетворения посредством все тех же интернет-технологий. Степень доступа к глобальной сети передачи данных, рынкам и технологиям определяет эффективность и конкурентоспособность отдельных работников и экономических систем [8].

Результаты и выводы

Наше исследование построим на рассмотрении трех ключевых направлений.

I. Установим характер взаимосвязи между человеческим капиталом и экономической безопасностью государства с позиции системного подхода.

По сути «безопасность» отождествляется с противоречиями между объективной реальностью опасностей и потребностью их предотвращения в социуме. В то же время, безопасность может рассматриваться как условие существования и дальнейшего развития человеческого индивида и сообществ, которые он создает. С позиций государства, она будет выступать результатом его целенаправленной деятельности, обеспечивающей укрепление принятого правопорядка и его будущее развитие. С такой точки зрения в структуре экономической безопасности можно условно выделить статическую (связанную с возможностью предотвращения угроз и противостояния им) и динамическую (включающую аспекты устойчивости системы и обеспечения возможностей развития) составляющие.

Состояние экономической безопасности обусловлено уровнем развития человеческого капитала, обладающим способностью к воспроизводству. При этом непрерывное развитие высокоэффективного производства предъявляет все более жесткие требования к повышению качества человеческого капитала, т.е. кадрового обеспечения производственных процессов [21, 23].

Человеческий капитал может стать, с одной стороны, источником угроз экономической безопасности, а с другой – способствовать устойчивому развитию экономической системы и стать стимулятором ее перспективного развития. Например, ключевыми угрозами для экономической

безопасности государства со стороны человеческого капитала являются: снижение уровня и качества жизни индивидов; падение изобретательной активности ученых и снижение объемов НИОКР; рост социального нездоровья различных групп населения; снижение инвестиционных вложений в развитие образования; образовательная деградация человеческого капитала. Подтверждением данного факта являются данные отчета «The World Economic Situation and Prospects 2018» [18], где говорится, что «структурные, долгосрочные силы, которые способствуют вековому снижению роста производительности, включают демографические тенденции (особенно старение населения), уменьшение выгод от революции в области ИКТ и замедление темпов роста, темпы инновационной и торговой интеграции [1].

Рассматривающий тенденции производительности с точки зрения сектора в развитых странах, Дабла-Норрис показывает, что долгосрочное замедление роста производительности труда отражает два широких фактора: перераспределение ресурсов в секторы, где уровни производительности и роста были ниже, в частности, в сфере услуг, и снижение производительности в секторах, на которые приходится растущая доля занятости, таких как социальные и административные услуги [4]. Причины слабости роста варьируются от страны к стране и включают как циклические факторы – такие, как слабый спрос на развитых рынках и низкие цены на сырьевые товары – так и структурные факторы, включая более медленную торговую интеграцию и менее динамичные процессы трансформации экономики. Родрик Д. приписывает эту слабость широкому отсутствию индустриализации или даже преждевременной деиндустриализации [14].

Таким образом, слабый рост производительности будет не только негативно влиять на среднесрочные перспективы роста, т.е. стать угрозой экономической безопасности государства, но может и серьезно подорвать прогресс.

Формирование комплексной системы экономической безопасности государства требует наличия соответствующего институционального [26], инфраструктурного и ресурсного обеспечения, неотъемлемыми элементами которых является человеческий капитал (рис. 1).

В структуре институционального обеспечения системы экономической безопасности государства особое место принадлежит совокупности индивидуумов как носителей системы неформальных институтов – определенных паттернов, определяющих хозяйственное поведение индивидуумов и общую стратегию построения жизненной траектории [25].

Неотъемлемым элементом инфраструктурного обеспечения системы экономической безопасности государства является эффективная система подготовки кадров для экономики, которая обеспечивает ее функциональность, динамическую стабильность и потенциал развития [24].

Рис. 1. Взаимосвязь между человеческим капиталом и экономической безопасностью государства с позиции системного подхода

С позиции ресурсного подхода, т.е. наличия необходимых ресурсов для обеспечения функционирования и развития национальной социально-экономической системы и системы обеспечения экономической безопасности, особое значение приобретает индивид как носитель определенных знаний, умений и навыков, который самореализуется в экономической системе как квалифицированный специалист [22].

Выявленная взаимосвязь человеческого капитала и экономической безопасности государства позволяет говорить о ее всестороннем и сквозном характере и взаимообусловленности всех структурных элементов человеческого капитала и экономической безопасности.

II. Рассмотрим процесс трансформации взаимосвязи между развитием человеческого капитала и экономической безопасностью с учетом воздействия факторов цифровой среды.

«В то время как оцифровка общества и промышленности уже является серьезной проблемой, сдвиг в мышлении и война за таланты формируют новую эру работы. Компании, которые хотят привлечь и удержать нужный талант, должны декларировать человеческий капитал в своей основной области», – сказал Harald R. Fortmann, исполнительный директор The New Work Era [7]. Действительно, цифровая эпоха диктует свои «правила игры», трансформирует применяемые бизнес-модели, вносит корректировки в производственные процессы и механизмы продвижения продукции. Это сказывается на изменении требований к знаниям и навыкам персонала:

применение в бизнесе новых технологий требует от персонала профессионализма, технологичности, легкости и быстроты поиска нужной информации, использования новых каналов связи с возможностью нахождения в зоне доступа; появляются новые возможности моделирования сценариев развития ситуации (прогнозирования), анализа будущего, оптимизации ресурсов, проигрывания сценариев, прогнозирования рисков; формируются требования к существенному повышению скорости реагирования специалистов на запрос контрагента.

Человеческий капитал должен подвергнуться колоссальной качественной трансформации для того, чтобы иметь возможность играть отведенную ей роль (табл. 1).

В современных реалиях ведение бизнеса требует постоянного поиска сфер, в которых можно приобрести конкурентное преимущество на рынке. Условием совершенствования деятельности является наем компетентных сотрудников, умеющих выполнять поставленные перед ними задачи, поскольку улучшение операций является сложным и жизненно важным для ведения бизнеса процессом. Компании «конкурируют через людей», их успех все чаще зависит от человеческого капитала, а также способность организации к управлению талантами [16]. Опыт и навыки, формирующие талант каждого из сотрудников компании, требуют постоянного совершенствования в соответствии с темпами развития имеющихся технологий.

Таблица 1

Тенденции цифровизации и требования к человеческому капиталу

Элементы цифровизации	Требования к человеческому капиталу
Информационно-коммуникационные технологии	1) высокий уровень и качество образования в области информационно-коммуникационных технологий; 2) информационная грамотность; 3) профессионализм в области машинного обучения и предсказательной аналитики; компетентность в сфере искусственного интеллекта и робототехники; 4) непрерывное расширение знаний в области кибербезопасности
Организационные экосистемы и сети	1) секторальная, профессиональная и географическая мобильность; 2) адаптивность; 3) аналитичность; 4) прогностичность; 5) непрерывное образование и саморазвитие; 6) высокая скорость реагирования
Новый характер работы	1) виртуализация; 2) независимость; 3) творчество; 4) технологичность; 5) многоаспектность
Новые компетенции и навыки [9]	1) технические дисциплины, тесно связанные со специализацией (68%); 2) коммуникативные и командные способности (57%); 3) презентационные способности (37%); 4) тайм-менеджмент (33%); 5) управление проектами (47%); 6) навыки продаж и ведения переговоров (28%)

Соответственно, одной из ключевых задач, которую следует решить в процессе цифровизации производственных отношений – обеспечение соответствующими кадрами. А это прямое влияние на экономическую безопасность в аспекте обеспечения устойчивости развития социально-экономических систем.

Кроме того, существует обеспокоенность по поводу способности цифровой экономики создавать достаточное количество высококачественных рабочих мест и обеспечивать широкое распределение выгод от роста между странами и внутри стран. По оценкам ILO, в 2017 году насчитывается около 200 миллионов безработных, в то время как ожидается, что глобальный уровень безработицы останется стабильным в 2018 году, поскольку рабочая сила расширяется в соответствии с нарастанием цифровых тенденций, демографическими изменениями и участием, уровень глобальной безработицы может еще больше возрасти [11].

Следует принимать во внимание тот факт, что вследствие высокого уровня открытости информационных систем, всеобщего доступа к сети Интернет и повсеместной автоматизации производственных процессов создается целый ряд новых угроз экономической безопасности государства. При этом человеческий фактор является, с одной стороны, непосредственным инициатором и источником данных угроз, а с другой – вследствие непрофессионализма работника, несвоевременности его действий по нивелированию угроз, возникающие угрозы трансформируются в прямые финансовые потери для компаний и государства в целом. Так, на уровне индивидуума все чаще происходит утечка информации о персональных данных из информационных систем, вследствие неграмотных действий человека компании становятся объектом для кибершпионажа, что приносит им прямые финансовые потери. Другой серьезной угрозой для экономической безопасности является кибермошенничество с использованием виртуальных кошельков, виртуальных обменных агентств, продажи бизнес-пакетов. Действительно, в отчете ВЭФ по глобальным рискам такие общемировые угрозы, как киберпреступность и кража данных расположены на третьем и четвертом месте по их значимости [17].

Кроме того, специфической угрозой экономической безопасности, исходящей от человека, является появление «информационных болезней», которые связываются с «электронной сетевой несвободой», которая способствует сокращению рабочего времени и снижению производительности труда, потере профессиональных характеристик, непроизводительным затратам времени.

В условиях цифровизации происходит расширение и усиление взаимообусловленности развития человеческого капитала и состояния экономической безопасности государства. Базисом достижения состояния экономической безопасности государства в цифровой среде становится обеспечение достаточности расширенного воспроизводства человеческого ка-

питала, при этом нивелирование угроз со стороны цифрового пространства становится ключевой задачей человека и системы подготовки кадров, формируемой им (табл. 2).

Таблица 2

Влияние тенденций в развитии человеческого капитала на состояние экономической безопасности в условиях цифровой среды

Тенденции	Экономические возможности	Угрозы экономической безопасности
Становление GigEconomy, т.е. развитие фриланса и проектного управления	<ul style="list-style-type: none"> ✓ привлечение компаниями лучших специалистов для выполнения наиболее сложных производственных задач; ✓ рост продуктивности работника, не зависящий от его местоположения; ✓ сокращение издержек компаний на содержание работников 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ появление неучтенной части ВВП страны вследствие распространения фриланса и непривязки работников к компаниям; ➤ высокая степень зависимости результатов труда от «цифры», информационные угрозы безопасности; ➤ убыточность традиционных компаний вследствие «утечки» высококвалифицированных работников; ➤ рост безработицы среди малоэффективных работников; ➤ утрата национальной идентичности; ➤ повышение уязвимости экономической системы государства; ➤ рост теневой экономики
Появление новых профессий и компетенций	<ul style="list-style-type: none"> ✓ расширение производственных возможностей компаний; ✓ повышение технологичности производственного процесса; ✓ появление новых бизнес-моделей и инструментов продвижения товаров и услуг; ✓ непрерывный процесс совершенствования знаний и навыков работников, рост профессионализма и адаптивности к изменяющимся условиям; ✓ повышение скорости реагирования специалистов 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ рост безработицы вследствие отмирания ряда традиционных профессий; ➤ рост дифференциации населения по уровню доходов; ➤ информационное неравенство; ➤ повышение неравновесности экономической системы

Окончание табл.2

Тенденции	Экономические возможности	Угрозы экономической безопасности
Автоматизация и цифровизация трудового процесса	<ul style="list-style-type: none"> ✓ ускорение производственных операций; ✓ повышение уровня аналитичности и прогностичности процессов управления; повышение точности расчетов ✓ рост эффективности бизнес-процессов 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ утечка данных; ➤ кибершпионаж и рост криминализации экономики; ➤ сбой систем обработки и анализа информации вследствие использования вредоносного программного обеспечения; ➤ кибератаки и подрыв деловой репутации компаний; ➤ мошенничество в сети Интернет; ➤ информационное неравенство; ➤ бесконтрольное использование сети Интернет

Учитывая вышесказанное, считаем, что критериальная оценка уровня экономической безопасности государства в цифровой среде должна учитывать две группы параметров: традиционно-индустриальные и интеллектуально-технологические (табл. 3).

Таблица 3

Критериальная оценка уровня экономической безопасности государства
в цифровой среде

Традиционно-индустриальные параметры	Интеллектуально-технологические параметры
Состояние ресурсного потенциала государства и возможностей его развития	Уровень развития человеческого капитала
Способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства и конкурентоспособность экономики	Состояние научно-технического и инновационного потенциала страны
Устойчивость финансовой системы	Уровень инвестиций в образование, профессиональную подготовку и переподготовку
Сбалансированность внешнеэкономической политики	Информационно-технологическая активность компаний
Эффективность государственного управления экономикой	Эффективность социальной политики
Уровень жизни населения, а также уровень бедности, безработицы и имущественной дифференциации	Уровень информационной безопасности экономики

III. Предложим инструменты обеспечения экономической безопасности государства с учетом роли и места человеческого капитала в цифровой среде.

Для устойчивого развития государства в условиях цифровизации необходимо реализовать двухуровневую систему обеспечения экономической безопасности на основе управления развитием человеческого капитала.

I уровень – уровень компании:

1) реализация талант-стратегий на основе использования талант – платформ в качестве основного средства организации рабочей силы;

2) внедрение цифровых технологий HR-менеджмента, созданных на основе искусственного интеллекта и машинного обучения – таких, как GetLinks или Arya – с целью сокращения затрат и привлечения лучших кандидатов;

3) внедрение технологии выявления высокопотенциальных сотрудников (HiPo) на основе инфографики – выявление будущих лидеров, их удержание и адекватное развитие, планирование преемственности и управление «скамейкой запасных» менеджерского состава;

4) формирование навыков работы в команде и эффективное развитие команд на основе проведения оценки команд руководителей, выявления источников их продуктивности и важных деструктивных факторов; консультирования в области повышения эффективности командного взаимодействия;

5) использование IT-технологии реализации корпоративных оздоровительных программ в области wellness-services в качестве инструмента борьбы за интеллектуальный ресурс и удержание квалифицированного персонала. Экономический смысл реализации программ wellness-направленности заключается в том, чтобы путём повышения общего уровня здоровья, физического и психического сотрудников добиться снижения затрат по дополнительному медицинскому страхованию и потере, связанных с отсутствием персонала по болезни;

6) внедрение методов геймификации для обучения и управления человеческими ресурсами. Например, сервис Track2Win использует игровую механику автогонок для геймификации работы в офисе. Выполнение задач заставляет двигаться гоночную машинку сотрудника к финишу. Статистика эффективности каждого сотрудника отображается на общей шкале гонки и видна всем сотрудникам. Это стимулирует здоровую конкуренцию;

7) внедрение корпоративных систем информационной безопасности и повышения информационной грамотности работников.

II уровень – уровень государства (рис. 2).

Рис. 2. Ключевые элементы государственной политики обеспечения экономической безопасности в цифровой среде

Таким образом, государственная политика обеспечения экономической безопасности в цифровой среде включает четыре взаимосвязанных блока, реализация которых должна отражать интересы индивидов и компаний, а ее эффективность базироваться на развитии человеческого капитала.

Литература

1. Adler G. Gone with the headwinds: Global productivity / G. Adler, R. Duval, D. Furceri, S. Çelik, K. Koloskova, M. Poplawski-Ribeiro // IMF Staff Discussion Note. 2017. No. SDN/17/04, P. 1-98.
2. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society / D. Bell. New York: Basic Books, 1973. 507 p.
3. Chang E., Quaddus M. and Ramaseshan R. The Vision of DEBI Institute: Digital Ecosystems and Business Intelligence / E. Chang et al. UK: DEBII, 2006. 415 p.
4. Dabla-Norris E. The new normal: A sector-level perspective on productivity trends in advanced economies / E. Dabla-Norris // IMF Staff Discussion Note. 2015. No. SDN/15/03. P. 20-46.
5. Damiani E., Uden, L, Trisnawaty W. The future of E-learning: E-learning ecosystem / E. Damiani et al. // Digital Ecosystems and Technologies Conference (IEEE DEST), UK., 2007. C.113-117.
6. Drucker P. The Age of Discontinuity / P. Drucker. New York: HarperCollins, 1969. 436 p.
7. Fortmann H. About the war for talent / H. Fortmann [Электронный ресурс]: <https://www.ustream.tv/channel/the-new-work-era> [дата обращения: 15.05.2019].

8. Gruber H. Innovation, skills and investment: A digital industrial policy for Europe / H. Gruber // *Journal of Industrial and Business Economics*. 2017. Vol. 44. Iss. 3. P. 327–342.
9. Human Capital in the Digital Environment 2018. [Электронный ресурс]: <https://docviewer.yandex.ru/view/316254058> [дата обращения: 25.05.2019].
10. ILO report 2016. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), in Transformation: how technology is changing jobs and enterprises? / ILOSTAT [Электронный ресурс]: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/act_emp/documents/publication/wcms_579564.pdf [дата обращения: 25.05.2019].
11. ILOSTAT, ILO modelled estimates. November 2016 [Электронный ресурс]: <https://www.ilo.org/ilostat-files/Documents/LFEP.pdf> [дата обращения: 10.06.2019].
12. Karpunina E. Digital Economy and Business Structures: A New Meaning of Interaction or Threat to Economic Security? / E. Karpunina, E. Yurina, S. Samoylova // The 32nd International Business Information Management Association (IBIMA), Seville, Spain, 15-16 November 2018. P. 3085-3092.
13. Monino J.-L. Data Value, Big Data Analytics, and Decision-Making / J.-L. Monino // *Journal of Knowledge Economy*. 2016. P. 1–12.
14. Rodrik D. Premature deindustrialization / D. Rodrik // *Journal of Economic Growth*. 2016. No. 1. vol. 21. P. 1–33.
15. Senchagov V. Russian economic security. General course: the textbook / V. Senchagov. Moscow: Delo, 2005. 896 p.
16. Snell S.A. Managing Human Resources / S.A Snell, G.W. Bohlander. London: Cengage Learning, 2012. 832 p.
17. The Global Risks Report 2018 13th Edition. [Электронный ресурс]: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GRR18_Report.pdf [дата обращения: 15.09.2018].
18. World Economic Situation and Prospects 2018. Sales No. E.17.П.С.2. [Электронный ресурс]: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2018> [дата обращения: 25.05.2019].
19. Ильин И.В. Использование облачных технологий при построении информационных систем кластера / И.В.Ильин, А.Б. Анисифоров // *Экономика и управление*. 2012. № 7 (81). – С. 22–27.
20. Карпунина Е. Цифровые изменения экономической системы: от стратегии догоняющего развития к институтам опережения / Е. Карпунина, Й. Горчев // *Друкерровский вестник*. 2019. № 3. – С. 28-42.
21. Макаров И.Н. Аудит эффективности и производство опекаемых благ: взгляд с позиции экономической социодинамики / И.Н.Макаров, В.В. Колесников // *Российское предпринимательство*. 2010. Т. 11. № 6. – С. 51-55.
22. Макаров И.Н. Роль человеческого капитала в системе экономической безопасности региона / И.Н. Макаров, И.А. Почаев // *Российское предпринимательство*. 2018. Том 19. № 12. – С. 3737-3750.
23. Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Фон Мизес. – Челябинск: Социум, 2012. – 878 с.
24. Михайлов А.М. Проблемы реализации экономических и институциональных интересов собственников факторов производства / А.М. Михайлов. – М.: Экономические науки, 2006. – 232 с.
25. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики /Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
26. Петраков В.И. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / В.И. Петраков, В.И. Видяпин, Г.П. Журавлева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 417 с.

27. Попов Е. Анализ трендов развития цифровой экономики / Е. Попов, К. Семячков // Проблемы теории и практики управления. 2017. №10. – С. 82-91.
28. Попов Е.В. Моделирование условий развития сетевых структур / Е.В. Попов, К.А. Семячков, В.Л. Симонова // Вестник УрФУ. 2016. Т. 15. №3. – С. 324-341.
29. Умесао Т. Теория информационной индустрии – рассвет грядущей эпохи эктодермальной индустрии / Т. Умесао // Информация и цивилизация. Собрание сочинений Умесао Тадао. Том 14. – Токио: Тюо Коронся, 1991. – С. 25-42.

Поступила в редакцию

13.07.2019

Карпунина Евгения Константиновна – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия.

Karpunina Evgeniya K. – Doctor of Economics, professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.

Исаева Екатерина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия.

Isaeva Ekaterina A. – PhD, associate professor, Moscow financial and industrial University «Synergy», Moscow, Russia.

Моисеев Сергей Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия.

Moiseev Sergey S. – PhD, associate professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.

Горбунова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия.

Gorbunova Olga N. – PhD, associate professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.

Россия, 115318, г. Москва, Измайловский вал, 2
B.2, Izmailovskyval, Moscow, 115318, Russia
Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Загородная, д. 39/60
d. 39-60, str. Zagorodnaya, Tambov, 392000, Russia
e-mail: egenkak@mail.ru
e-mail: dipmesi@mail.ru
e-mail: econom@tsutmb.ru
e-mail: oon26@mail.ru